

Василий Васильевич Ходов — создатель системы коротковолновой связи в Арктике

Михаил КАБЕРИН (RW3FS), г. Реутов Московской обл.

В дальнейшем бензогенератор использовался только вне дома, в дни затяжных штелей. За два года экспедиции на панели и каркасы для своих новых конструкций передатчиков и приборов Ходов порезал все алюминиевые кастрюли, когда закончился металл, привезённый с материка. Ушаков и Урванцев с пониманием относились к необходимости изменения статуса кухонной утвари. Благо оставались эмалированные кастрюли.

Я думаю, что основной целью установки этой антенны было всё же улучшение связи с радиостанцией RHA1 ленинградского Общества друзей радио в яхт-клубе на Крестовском острове. Основная масса многословных радиogramм с отчётами экспедиции шла через эту радиостанцию. Среди радистов RHA1 Василий Васильевич отмечает Сергея Михеева — EU3CN, Павла Яковлева — EU3EO, Сашу Войтовича — EU3FU, Костю Дьяченко — EU3FA.

ник воздушного корабля А. Д. Алексеев хотел пролететь на Северную Землю, но затруднялся отсутствием карт. Мы предложили воспользоваться копией нашей съёмки. Одновременно было решено, что самолёт посетит остров Домашний, откуда до сих пор не было никаких известий, что внушало нам тревогу". Далее, с. 331: "На станции ничего особенного не случилось. Радиостанция не работает, так как не заряжены аккумуляторы. Ни ветряк, ни

Полярная станция на острове Домашний, 1931 г.

В конце лета 1931 г. Ходов с помощью четвёртого члена экспедиции С. П. Журавлёва установил три новые мачты и на них смонтировал направленную антенну. Новая антенна системы инженера В. В. Татаринова давала дополнительный выигрыш при радиосвязи с Землёй Франца-Иосифа и мысом Желания на Новой Земле. Такими антеннами могли похвастаться немногие радиостанции на материке! Это три фазированных полуволновых вибратора, рассчитанных на любительский диапазон 20 метров. На фотографии виден фрагмент антенны с фидером в виде двухпроводной симметричной линии. Это ещё не антенна Татаринова. Похоже, что это антенна "Цепелин" с полотном, равным одной длине волны двадцатиметрового диапазона. С неё, как видно, начались эксперименты В. В. Ходова по сужению диаграммы направленности антенны.

Окончание.

Начало см. в "Радио", 2020, № 12

Примечательно, что Павел Фёдорович Яковлев в сезоне 1936—1937 гг. был старшим радиотехником на полярной станции Ванкарем, а Константин Михайлович Дьяченко встретил войну техником полярной станции на мысе Шмидта. Александр Ефремович Войтович совершил практически кругосветку будучи радистом на ледоколе "Красин" во время челюскинской спасательной операции 1934 г. Проверку Арктикой прошли многие коротковолновики тридцатых годов.

В заключение хотелось бы привести доказательство мудрости и прозорливости Г. А. Ушакова и Н. Н. Урванцева. 16 августа 1932 г. четвёрка Ушакова, передав полярную станцию новой смене зимовщиков, на пароходе "Русанов" ушла на мыс Челюскин, где было намечено строительство новой полярной станции. 29 августа с Диксона на мыс Челюскин с разведывательным полётом прилетел самолёт. Фрагменты из книги Урванцева, с. 330: "Началь-

агрегат Дуглас, ни новый мотор не работают. Радист Иойлев — только радист, моторов не знает и не может устранить неполадки в их работе. Бортмеханик самолёта Побежимов довольно скоро справился с этой задачей". Строительство полярной станции на мысе Челюскин было завершено 4 сентября 1932 г., и утром 5 сентября пароход "Русанов" вышел в пролив Вилькицкого и взял курс на Архангельск. Ещё цитата из книги, с. 333: "Со станции острова Домашнего по-прежнему вестей нет. ... Решили зайти туда на судне. ... Оказали зимовщикам помощь. ... Ходов ещё раз проверил все электроустановки, моторы и аккумуляторную станцию и подробно структурировал своего преемника Иойлева". Это ли не высшая похвала для В. В. Ходова! Ушаков и Урванцев ни разу не пожалели о своём выборе и на втором году зимовки обращались к Ходову только по имени-отчеству. ■